

Шинкевич М. В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Shinkevich M. V.

SOME FEATURES OF THE PERSONALITY OF A PERSON COMMITTING EMBEZZLEMENT OR EMBEZZLEMENT USING HIS OFFICIAL POSITION

В статье частично проведено исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, выступает неразрывной составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент, обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, хищение, собственность, общественная опасность, личность преступника, служебное положение, присвоение, растрата, должностное лицо, криминологическая характеристика.

The article partially examines the personality of a criminal who commits socially dangerous acts in the form of embezzlement or embezzlement using his official position, which acts as an inseparable component of the general criminological picture of official crime against property. This methodological premise testifies to the presence in the conglomerate of criminological consideration of the corresponding criminal personality both properties common to the mercenary criminal and specific components due to the peculiarities of appropriation or embezzlement.

Keywords: crime, criminal liability, embezzlement, property, public danger, criminal identity, official position, appropriation, embezzlement, official, criminological characteristics.

68

Уголовно-правовые
науки

Исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, выступает неразрывной составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент, обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Так, разрез криминологического исследования «служебного» присвоения или растраты находится в плоскости феномена бинарного соединения признаков, с одной стороны, соответствующих форм хищения, с другой – криминальной активности (имеющей, по сути, некий типичный характер) лиц, наделенных соответствующими полномочиями, вытекающими из их служебного положения. Данное обстоятельство свидетельствует о двойственной юридической природе как самого преступления, предусмотренного

ст. 160 УК РФ, так и его социально-правового «лекала», проявляющегося в соответствующих общественных отношениях. Подобная образность крайне важна для демонстрации сложности криминологического описания определенной группы преступлений и соответствующей личности преступника.

Известная содержательная рафинированность личности преступника дает возможность обратиться к его социально-правовым характеристикам, включая общественную опасность. Ведь личность преступника является социально-правовой категорией и её бесперспективно рассматривать только через комплекс социальных свойств индивида, так как это будет сводить исследователя к признанию существования некой криминально ориентированной личности (личности, склонной к совершению общественно опасных деяний) еще до того момента как будет нарушен уголовно-правовой запрет. Ведь крайне важно не попасть под справедливую критику Т.М. Судаковой и В.А. Номоконова, которые пишут следующее: «несмотря на обилие работ, посвященных проблеме личности, в криминологии пока в значительной мере преобладает механистический, упрощенный взгляд на личность преступника при явном обезличивании, слабом учете либо вообще игнорировании особенностей личности преступника в правоприменительной деятельности» [1, с. 534].

Думается, правовой признак личности преступника, как составная часть его социально-правовой характеристики, не порождает действительных научно-практических проблем. Данный признак личности находится в корреляционной связи со структурой уголовно-правовой регламентации качеств субъекта состава конкретного преступления. Вместе с тем нельзя пропустить и психологическую составляющую личности, содержание которой во многом определяется характером общения человека с другими людьми, как правило, в границах малых социальных групп. Не случайно И.М. Мацкевич указывает, что «свойства личности определяются двумя главными подструктурами: а) психологической, в которой проявляется личная индивидуальность каждого человека, и б) социальной, в которой (или через которую) раскрываются ее узко социальные широкие общественные роли, включая опыт поведения в той или иной социальной среде» [2, с. 513].

Как представляется, значительно сложной и непростой в теории криминологических исследований выступает во-

прос о социальных качествах личности преступника. Именно эти качества формируют, корректируют и при определенных условиях изменяют юридическую «внешность» человека, аккумулируют либо нивелируют проявления его общественной опасности. Как отмечается в специальной литературе «термин «личность» раскрывает социальную характеристику... субъекта» преступления [3, с. 81]. Полагаем, что отправной точкой общего познания данной личности выступает констатация отрицательного отношения лица, во-первых, к культурно-нравственным, затем к общественным и в итоге – государственным ценностям. При этом, именно антиобщественные и, естественно, аморальные, свойства данного лица осложняются фактом его отнесения к специальному субъекту преступления: занятие соответствующего должностного либо служебного положения, выполнение деятельности публичного характера и использование властного характера своих действий, совершение действий с вверенным имуществом.

Исследование судебной практики позволяет констатировать существование в системе служебных отношений феномена «круговой поруки», который проявляется в фактах взаимного укрывательства и сокрытия правонарушений, а также попустительстве по службе. Данный феномен сопряжен с появлением у служащего обманчивого чувства отсутствия угрозы наказания. Опасной тенденцией выступает развитие данного феномена как в «горизонтальных» координатах служебных отношений, так и их «вертикальной» субординации.

Отмеченные моменты позволяют приблизиться к криминологическому анализу личности самого преступника, которая выступает социально-правовой категорией. Как представляется, недопустимо личность лица рассматривать лишь с позиций социальных свойств индивида. Именно данные качества обуславливают построение модели его юридического описания, влияют на степень общественной опасности такой личности и тем самым отражают особенности соответствующих профилактических мероприятий.

Фокусировка внимания на общественной опасности личности преступника позволяет очертить криминологические характеристики данной личности, определить формы и меры минимизации, купирования или ликвидации антиобщественных установок личности.

Личность преступника не сводится к категории субъекта преступления, по-

скольку криминологическое предупреждение преступности включает уголовно-правовую (административно-правовую, гражданско-правовую) профилактику. Кроме того, в профилактической деятельности требуется выяснить криминальные и социальные свойства личности, поэтому её правовая (уголовно-правовая и иные) оболочка не позволяет отразить все свойства личности. Только в рамках криминологического континуума становится возможным установить антиобщественные качества личности, степень их криминальной пораженности и специфику её включенности в механизм (индивидуального) преступного поведения. Также криминологический «портрет» преступника позволяет выявить целые криминально пораженные социальные группы, вредоносные связи между отдельными субъектами общественных отношений или социальными образованиями, предмет таких отношений.

Предварительно изложенные выше качества личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, позволяют высвечивать более четкие контуры его криминологического портрета. Так, важно выявить социально-демографические черты данной личности и тем самым подвергнуть её классификационному анализу. Исследование (путем случайной выборки) материалов 412 уголовных дел, возбужденных в период с 2012 по 2021 гг. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (в том числе при совокупности с другими преступлениями), дает возможность убедиться, что данные лица преимущественно являются мужчинами (67 %), но, естественно, что почти каждое третье лицо женского пола, совершающее данное преступление, свидетельствует о достаточно высокой гендерной составляющей этой сферы криминальных отношений. Хотя, например, в 2019 году среди зарегистрированных лиц, совершивших преступления в возрасте от 30 до 49 лет, женщин было 81771, тогда как мужчин 390271, то есть 82,6 % в данной социально-демографической (возрастной) когорте. Значительный удельный вес лиц женского пола, совершающих служебное присвоение либо растрату, отражает особенности их профессиональной сферы деятельности в связи с фактом вверенного имущества и специфику претворения преступного замысла, при реализации которого не требуется значительных физических усилий. Кроме того, нельзя не обозначить

объективную природу современного возрастания социальной активности женщин, их существенно высокий удельный вес в государственной и муниципальной службе, имущественных отношений. Выявление таких особенностей исследуемой личности выступает неотъемлемой составляющей изучаемых криминальных явлений и процессов.

В свою очередь выявление особенностей возрастных характеристик личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, позволило установить, что приблизительно 71 % из них являются гражданами в возрасте от 31 до 45 лет. Этот «кумулятивный» возрастной эффект отражает в общем то достаточно объяснимую «криминализацию» повышения профессионализма и одновременной утраты нравственных механизмов противодействия аморальному поведению служащего (лица, которому вверяется имущество). Отчасти такое поведение обусловлено феноменом «раннего профессионального выгорания», резким снижением позитивной профессиональной мотивации. Научный интерес представляет и тот факт, что среди исследуемой когорты лиц кадровой ротации за последние три года подвергалось только около 30 %. Допустимо предположить об обнаружении синдрома «привыкания» в поведении личности анализируемого лица. К сожалению, длительная профессиональная деятельность в границах одной и той же должности все чаще рассматривается как довольно значительный криминогенный фактор, способный оказывать крайне отрицательное воздействие на антикриминогенный «щит» исследуемых лиц. Обозначенный вопрос находится не только в границах проблемы так называемого «профессионального выгорания» личности, но и возрастания профессиональных навыков служащего, способного понимать недостатки и «особенности» службы.

Нельзя не заметить достаточно негативный факт низкого антикриминогенного потенциала семейного положения лиц, совершивших присвоение или растрату, с использованием своего служебного положения. Так, среди 276 мужчин 214 (78 %) состояли в браке, среди 136 женщин находились в брачных отношениях 112 (82 %). При этом соответственно 164 (59 %) мужчин и 98 (72 %) женщин имели детей.

Все без исключения лица, совершившие присвоение или растрату с использованием служебного положения, имели

гражданство Российской Федерации. При этом до момента их совершения они не привлекались к уголовной ответственности, что в основном отражает законодательные требования к замещению занимаемых должностей, в частности, в органах местного самоуправления (76 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности, находились на муниципальной службе).

Значительный удельный вес составили лица, обладающие высшим (88 %) либо средне-специальным образованием (11 %), 4 человека имели общее образование, что показывает особенность совершаемых преступлений и соответствующие требования к распоряжению лицом вверенного имущества, тем самым объективно занижая антикриминогенный эффект образования.

Важнейшим элементом криминологического портрета личности лица, совершающего общественно опасные деяния, является анализ его мотивационной сферы [4, с. 23-26; 72-73]. Значительный криминогенный заряд усиливается кумулятивными свойствами профессионализма данной личности, которая как правило достаточно длительное время работает в занимаемой должности (свыше 5 лет – 61 % или 253 человека). При этом стабильная заработная плата и достаточно высокий уровень жизни не являлась заслоном для преступных действий данных лиц.

Как итог отметим, что комплекс источников мотивов поведения изучаемой личности (в обобщенном виде) состоит в совокупности внутренних и внешних факторов, а именно:

1) первые из указанных сопряжены с потребностями, установками, индивидуальными притязаниями, на которые «накладывается» специфика микросреды. В связи с чем весьма показателен следующий пример из судебной практики, в котором обращается внимание на указанные притязания виновного лица: Около 18.30 ч. 19.06.2019 г., Ротанов Д.С. с целью личного материального обогащения, реализуя возникший преступный умысел, направленный на хищение путем присвоения вверенного ему, как менеджеру по продажам организации ООО «Картель», имущества, совершенное с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, а именно денежных средств, принадлежащих ООО «Картель», находясь на своем рабочем месте, в помещении автосалона «Hyundai» ООО «Картель», расположенного по адресу: <адрес>, осознавая общественно опасный и противоправный характер сво-

их действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения материального ущерба ООО «Картель» в крупном размере, и желая их наступления, движимый стремлением к незаконному обогащению, с использованием своего служебного, должностного положения, при исполнении служебных должностных обязанностей по реализации автомобиля, использовал с корыстной целью доверительные отношения с ФИО12 как иным лицом, злоупотребив его доверием, умышленно, незаконно, путем присвоения, будучи при исполнении своих служебных должностных обязанностей, не внес в кассу ООО «Картель» полученные им от Соколова И.А. в счет оплаты автомобиля денежные средства в размере 450 000 рублей, принадлежащие ООО «Картель», похитив их [5];

2) внешние факторы, формирующие мотивационную сферу, коррелированы с повседневной жизнедеятельностью, условиями профессиональной деятельности либо иными конкретными обстоятельствами, включая криминогенного свойства макро- и микросреды. Актуально привести следующий пример: Белых А.М., занимая должность руководителя МУП «Бергамакское» заключил договор на поставку дров для котельной в с. Бергамак и ИП ФИО6 на сумму 122 000 рублей, затем, действуя вопреки интересам предприятия, используя свое служебное положение, дал указание на завышение объема выполняемых работ на сумму 38 000 рублей. В последующем Белых А.М. потребовал от К. перечислить указанную денежную сумму себе на расчетный счет, открытый в ПАО «Сбербанк России». Подсудимый, давая распоряжение бухгалтеру о составлении документов и оплате по договорам за поставку дров, понимал, что совершает противозаконные действия, однако рассчитывал на то, что никто об этом не узнает [6]. Данный пример указывает на наличие бесконтрольного поведения виновного лица и отсутствие необходимых организационных механизмов недопущения преступного поведения лиц, что путем облегчения совершения подобных общественно опасных деяний создает криминогенную ситуацию и формирует (утверждает) корыстную мотивацию.

Литература

1. Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12. – №4. – С.534.
2. Мацкевич И.М. Личность преступного типа (нематематическое регулирование) // Lex russica. – 2013. – №5. – С.513.
3. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие и общественная опасность личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №3 (36). – С.81.
4. Маслакова Е.А. Криминологические особенности личности коррупционного преступника в сфере муниципальной службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2017. – №3. – С. 23-26; Думанская Е.И. Личностные деформации как криминогенная предпосылка преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 72-73.
5. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 20 августа 2019 года. Дело № 1-652/2019. Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wrRyMOrrzbVO/?regular-txt> (дата обращения: 18.09.2022).
6. Приговор Муромцевского районного суда Омской области от 9 августа 2019 года. Дело № 1-67/2019. Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aaUOELG2Hu6/?page> (дата обращения: 18.09.2022).

References

1. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Osmysleniye budushchego kriminologii: obzor sovremennykh tendentsiy // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. – 2018. – T.12. – №4. – S.534.
2. Matskevich I.M. Lichnost' prestupnogo tipa (nematematicheskoye regulirovaniye) // Lex russica. – 2013. – №5. – S.513.
3. Shesler A.V., Shesler S.S. Ponyatiye i obshchestvennaya opasnost' lichnosti litsa, sovershayushchego prestupleniya, svyazannyye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – №3 (36). – S.81.
4. Maslakova Ye.A. Kriminologicheskiye osobennosti lichnosti korruptsionnogo prestupnika v sfere munitsipal'noy sluzhby // Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy. – 2017. – №3. – S. 23-26; Dumanskaya Ye.I. Lichnostnyye deformatsii kak kriminogennaya predposylka prestupnogo povedeniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2018. – № 1 (43). – S. 72-73.
5. Prigovor Zavodskogo rayonnogo suda g. Kemerovo ot 20 avgusta 2019 goda. Delo № 1-652/2019. Sudact.ru. Sudebnyye i normativnyye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wrRyMOrrzbVO/?regular-txt> (data obrashcheniya: 18.09.2022).
6. Prigovor Muromtsevskogo rayonnogo suda Omskoy oblasti ot 9 avgusta 2019 goda. Delo № 1-67/2019. Sudact.ru. Sudebnyye i normativnyye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aaUOELG2Hu6/?page> (data obrashcheniya: 18.09.2022).

ШИНКЕВИЧ **Маргарита Владимировна**, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: margaritavi@mail.ru

SHINKEVICH **Margarita Vladimirovna**, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20. E-mail: margaritavi@mail.ru.

